

СТИВЕН КИНГ ПОРАЖЕН...

БЕНТЛИ ЛИТТЛ

СУЩНОСТЬ

Москва
2020

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л64

Bentley Little
THE HAUNTED

Copyright © 2012 by Bentley Little.
All rights reserved

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете *Вячеслава Коробейникова*

Литтл, Бентли.

Л64   Сущность / Бентли Литтл ; [перевод с английского
Е. С. Татищевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. —
(Стивен Кинг поражен...).

ISBN 978-5-04-105556-1

Джулиан и Клэр Перри вместе со своими детьми, Джеймсом и Меган, наконец-то переехали в новый красивый дом в историческом центре города, оставив прежний неблагополучный район в прошлом.

Но почему-то соседи не хотят приходить к ним в гости, а на новоселье заявляется «нечто», заставляющее людей уходить, даже не попрощавшись.

Клэр, кажется, сходит с ума, видя в унитазах лица. Меган боится собственной комнаты и телефона, на который постоянно приходят нецензурные сообщения. А Джеймсу снятся сплошные кошмары. И это неудивительно — после того, что он увидел в подвале...

Возможно, старый район был не так уж и плох.

Вот только что-то менять уже поздно.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-105556-1

© Татищева Е.С., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

— Пап, они опять здесь.

Джулиан вышел из кухни, держа в руке чашку кофе, и, пройдя через гостиную, подошел к выходящему на фасад дома окну, где его сын Джеймс, держась за края задернутых штор, выглядывал наружу сквозь узкий просвет между ними. Протянул руку к шнуру, чтобы раздвинуть шторы.

— Что ты делаешь? — в ужасе закричал Джеймс и прижался к стене у окна, чтобы его не смогли увидеть снаружи.

Не обращая на сына внимания, Джулиан раздвинул шторы. И убедился, что на их подъездной дороге действительно резвятся трое скейтбордистов: один из них, подпрыгнув, перевернул свой скейтборд в воздухе и приземлился на него, двое остальных готовились скатиться по наклонной бетонной дороге вниз, к улице. За последние два дня это происходило уже во второй раз, и хотя на всей улице только подъездная дорога к их дому не была перегорожена постоянно припаркованными на ней легковушками или пикапами (они держали свои автомобили в гараже), это вовсе не давало права местным соплякам использовать ее в качестве своего личного скейтпарка. Рассерженный Джулиан двинулся в сторону двери, выходящей на улицу.

— Пап, не выходи! Пожалуйста!

— Да не будь ты таким слизняком! — сказала Джеймсу Меган. Она сидела на диване, смотря телевизор — по

каналу «Дисней» шло какое-то шоу для подростков — и, прежде чем повернуться обратно к экрану, взглянула на своего брата с издевательской усмешкой.

Эти двое постоянно ссорились — Джулиан предвидел, что так и будет, еще до того, как Клэр забеременела Джеймсом. Он сам и его брат ссорились и дрались на протяжении всего детства и особенно в подростковом возрасте, когда их отцу порой приходилось разнимать их по-настоящему ожесточенные кулачные драки. Они и сегодня не ладили. Но Клэр вычитала в какой-то книге по воспитанию, что братья и сестры лучше общаются между собой, если у них небольшая разница в возрасте, и настояла на том, что раз уж они решили, что у них будет двое детей, разница между появлением на свет первого и второго должна быть от двенадцати до четырнадцати месяцев. «Тогда они будут ближе друг к другу, — говорила она. — И, когда подрастут, станут друзьями». С тех пор она на собственном опыте убедилась, как ошибалась, хотя никогда не призналась бы в том, что была не права.

— Ты слышал, что она сказала?! — закричал Джеймс, показывая пальцем на сестру.

— Слышал. Меган, прекрати, — укорил Джулиан дочь.

— Запрети ей выходить из дома! — крикнул Джеймс. Джулиан открыл входную дверь.

— А ну, прекратите. Оба.

Выйдя из дома, он закрыл за собой дверь. На подъездной дороге трое подростков все так же ездили кругами, задние части их скейтбордов царапали бетон, а передние горделиво разрезали воздух. Одного из них Джулиан узнал — это был сын Тома Уиллета, чей дом находился на этой же улице, а двое других, хотя он и не знал их, оказались теми же самыми сопляками, которых он уже выгонял со своей земли вчера.

— Эй, послушайте! — громко сказал он.

Юный Уиллет, не переставая нарезать круги, бросил на него небрежный взгляд.

— Эй, чувак, где твои дочери? — Он нарочно сказал «дочери», а не «дочь», глумливо смеясь, и Джулиану

оставалось только надеяться, что Джеймс не слушает их разговор.

— Убирайтесь с моей подъездной дороги! — Скейтбордисты не обратили на его слова ни малейшего внимания. — Сейчас же!

— А ты попробуй заставь. — Молокосос Уиллет, не переставая кружить на своем скейтборде, устремил на него наглый, вызывающий взгляд.

Джулиан почувствовал, как его захлестывает горячая волна гнева, но он знал — этот сопляк загнал его в угол. Он мог орать на эту троицу до хрипоты, но если они не подчинятся, он не сможет им помешать, потому что стоит ему попытаться силой согнать их со своего участка — и их родители сразу же вызовут копов и обвинят его в нападении на их чад.

Внезапно ему в голову пришла мысль, как обойтись и без пустого сотрясения воздуха, и без насилия и все же прогнать их восвояси. Не говоря более не слова, Джулиан подошел к водопроводному крану в конце клумбы с цветами Клэр, включил воду и взял в руки шланг. В три щелчка переключил насадку с режима «разбрызгивание» на «струйный распыл» и нажал на курок. Струя воды ударила сначала по одному скейтборду, потом по двум другим — Джулиан водил шлангом из стороны в сторону. Потом нацелил его выше, и вода ударила по ногам подростков.

— Эй, ты что!

— Ты что творишь?

— Какого черта?

— Я мою из шланга свою подъездную дорогу, — невозмутимо ответил Джулиан.

— Ты пустил в нас струю!

— Нарочно!

— Я мою из шланга свою подъездную дорогу, — повторил Джулиан. — А вы мне мешаете. — Улыбнулся. — Я же сказал вам, чтобы вы *ушли*, — с невинным видом напомнил он.

— Иди ты на хрен!

— Мудак!

Вызывающе подняв в непристойных жестах средние пальцы, подростки укатили с подъездной дороги и сломя голову понесли по тротуару. Продолжая улыбаться, Джулиан еще несколько минут постоял на месте, пока не убедился, что скейтбордисты действительно убрались и больше не вернутся. Наконец он возвратился к цветочной клумбе, выключил кран, переключил насадку шланга обратно на режим «разбрызгивание» и выпустил из него оставшуюся воду на хризантемы Клэр.

Когда он вошел обратно в дом, Джеймс улыбался во весь рот.

— Это было классно, пап!

Он тоже улыбнулся сыну.

— Это мой долг, сынок.

Клэр стояла в дверях кухни, и вид у нее был встревоженный.

— Мне это не нравится, — сказала она.

Джулиан кивнул, ничего не ответив, поскольку в этом не было нужды. Они говорили об этом и раньше. Дело было не только в распоясавшихся подростках, а вообще во всем, что их окружало. Весь их район становился все более и более неблагополучным. За последние годы несколько здешних семей вынуждены были съехать, так как не смогли вносить платежи по закладным на свои дома, и теперь более половины домов в округе занимали арендаторы. И дети в их семьях были куда агрессивнее.

— Возможно, нам было бы лучше переехать, — предложила Клэр.

Джулиан склонялся к тому же, хотя до сих пор и не решался завести разговор на эту тему. Клэр была сентиментальна, и дело здесь не только в том, что свой нынешний дом они выбрали сами, когда переехали в Джардайн, но и в том, что и Меган, и Джеймс жили здесь с самого рождения. Однако здешний район действительно хирел на глазах; их же семья, несмотря на ужасную ситуацию в экономике в целом, находилась сейчас в неплохом финансовом положении. И у Джулиана, и у Клэр была работа, их дом стоил сейчас куда больше, чем когда они купили

его пятнадцать лет назад, и если уж переезжать, то сейчас для этого, по всей вероятности, настал самый благоприятный момент. В других районах были дома, которые можно было купить недорого, и финансы позволяли им воспользоваться этой возможностью.

— Думаю, при желании мы могли бы это сделать, — сказал Джулиан.

— Нет! — завопила Меган, услышав разговор своих родителей. — Я не хочу никуда переезжать!

— А я хочу, — сказал Джеймс.

Джулиан посмотрел на своего сына, и их взгляды встретились. Сердце Джулиана наполнилось сочувствием. В последние годы мальчику пришлось несладко. Из-за урезания бюджетных расходов на образование границы районов, которые обслуживали местные школы, были перекроены, в результате чего в начале пятого класса Джеймс очутился в незнакомой ему школе, в которой он никого не знал и в которой так и не сумел завести друзей. За год до этого два его лучших друга, Омар и Логан, переехали в другие города: Омар уехал в Финикс, где его отец получил работу, а Логан — в Санта-Фе, к бабушке, поскольку его отец, наоборот, работу потерял. Третий его друг, Робби, остался здесь, но этим летом родители записывали его то в один детский лагерь, то в другой, поскольку оба они работали и днем им не с кем было его оставлять. Так что со дня начала летних каникул Джеймс по большей части сидел в одиночестве в четырех стенах и либо развлекался со своим компьютером, либо смотрел телевизор.

Джулиан в полной мере понимал положение сына, ибо тоже чувствовал себя здесь некомфортно. Он вырос в Калифорнии, в большой городской агломерации, и согласился переехать в Джардайн только потому, что здесь хотела жить Клэр. Она была из Джардайна и, поскольку ее родители старели и в городе продолжали жить и ее сестра, а также многие из подруг детства, нашедшие в родном городе работу или вышедшие замуж (а иногда и то и другое), мечтала вернуться сюда все то время, что

она и Джулиан знали друг друга. Будучи веб-дизайнером, он мог работать где угодно, и после того, что случилось, что... случилось, после того, как он ушел со своей работы в «Отомейтид интерфейс» и стал фрилансером, после того, как она решила уволиться из юридической фирмы в Лос-Анджелесе, чтобы завести свою собственную адвокатскую практику, он наконец согласился переехать в Нью-Мексико вместе с ней. Правда, это означало, что им придется вести более скромный образ жизни, но оба были еще молоды, так что, решили они, если не рискнут сейчас, то потом уже не будут готовы к этому никогда.

К сожалению, Джардайн не оправдал его ожиданий — безмятежной, близкой к природе идиллии, которую Джулиан ожидал в нем найти, здесь не было. Он представлял себе, что будет просыпаться по утрам от пения птиц и пешком ходить со своим ноутбуком в центр городка, чтобы посидеть в милом небольшом кафе за чашкой ароматного кофе неподалеку от картинной галереи на улочке, обсаженной тенистыми деревьями. Но Джардайн оказался намного крупнее, чем он ожидал, и куда больше напоминал один из менее обширных пригородов Лос-Анджелеса, чем небольшой провинциальный городок из тех, которые так любят показывать в кино.

Однако Джулиан вовсе не чувствовал себя здесь несчастным и понимал, что с двумя детьми их семья, скорее всего, имела бы такой же уровень жизни, как здесь и в любом другом месте.

— Мне тут нравится, — заныла Меган. — Я не хочу жить где-то еще.

— Мы и не переезжаем, — успокоила Клэр свою дочь. — Просто говорим об этом.

Но это был не просто пустой разговор, и вечером, в постели, когда Джулиан опять поднял эту тему, Клэр призналась, что, по правде говоря, на днях заходила в Интернет, чтобы посмотреть информацию о домах, выставленных на продажу в здешних местах.

— Не то чтобы я что-то *искала*, — сказала она. — Я просто... просматривала имеющиеся варианты. Просто смо-

трела, что есть вообще. Просто так, не имея определенных планов. Но... — Клэр так и не закончила свою мысль.

Джулиан ясно представил тех трех подростков, показывающих ему неприличные жесты, подумал о Джеймсе, проводящем лето, прячась в доме.

— Может быть, нам уже *следует* начать искать, — сказал он.

Клэр улыбнулась и поцеловала его.

— Может быть, нам и впрямь следует начать.

Глава 2

В конце концов они сузили свой выбор до трех вариантов, и, хотя Клэр склонялась в пользу продаваемого за неуплату по закладной дома, носящего имя «Макмэншн», на юге города в районе новой застройки «Дезерт вью», Джулиан считал, что при покупке дома им надо действовать более осторожно. Хотя сейчас их финансовое положение и было прочным, это вовсе не означало, что так будет всегда. В последнее время у Клэр стало чуть меньше клиентов, а рынок веб-дизайна всегда отличался нестабильностью. Если они наберут слишком большую кредиторскую задолженность, то через год или два, возможно, кто-то будет покупать уже *их* дом, поскольку они не смогут оплатить очередной взнос по закладной.

Лично он отдавал предпочтение длинному одноэтажному дому с пологой крышей, находящемуся примерно в миле от того места, где они жили сейчас, но в более респектабельном районе. Этот дом был менее просторен, чем их собственный, спален в нем было на одну меньше, что означало, что в качестве рабочего кабинета ему придется довольствоваться комнатой над гаражом, зато участок у него был вдвое больше стандартного, так что в их распоряжении окажется куда больше земли. На востоке участка раскинулся небольшой фруктовый сад с двумя лимонными деревьями, двумя апельсиновыми, одним инжирным деревом и одним авокадо. У предыдущего вла-

дельца имелся также обширный огород, и, хотя сейчас он был не ухожен и зарос сорняками, если немного потрудиться, его легко будет привести в порядок. Клэр была отнюдь не в восторге от размера дома, но, как объяснял ей муж, если дела у них будут идти так же хорошо, позже они всегда смогут добавить к нему пристройку.

— Если б мы переехали сюда, то ты смог бы вернуться в свою прежнюю школу, — сказал он сыну, стараясь перетянуть его на свою сторону.

— А я не хочу менять школу, — заявила Меган, подслушавшая их разговор.

— Ты в любом случае остаешься в своей средней школе, — заметил Джулиан.

— Мне больше нравится вариант мамы, — не унималась Меган. — Потому что там есть бассейн.

— Мне тоже нравятся бассейны, — согласился Джеймс.

По мнению же Джулиана, его наличие было еще одним доводом против покупки «Макмэншн». Может быть, он просто стал параноиком, поскольку новостные выпуски телестанций Альбукерке все лето то и дело сообщали об утоплениях в домашних бассейнах, но, по его твердому убеждению, возможность плавать и резвиться в бассейне на территории дома в огромной мере перевешивалась опасностью получить серьезную травму или утонуть.

Фаворитами среди имеющихся вариантов были именно эти два дома, но следовало рассмотреть также и третий, играющий роль темной лошадки, — более старый двухэтажный дом в нескольких минутах ходьбы от исторического центра города. Клэр находила его достаточно просторным, Джулиана удовлетворяли размеры его двора, и хотя наилучшим вариантом его не считали ни он, ни она, у этого дома не было и каких-либо бросающихся в глаза недостатков, против которых кто-то из них мог бы по-настоящему возражать.

Рассмотреть этот вариант предложила им агент по продаже недвижимости, и именно она после того, как бомбардировала их своими настойчивыми звонками целую неделю, к концу которой они по-прежнему так и не

сделали однозначного выбора, подала им мысль походить по третьему дому еще раз и как следует его осмотреть.

— Я занимаюсь недвижимостью уже десять лет, — сказала она, — и у меня выработалось чутье относительно того, кому может подойти тот или иной дом. Позвольте мне провести вас по нему еще раз. Полагаю, посмотрев на него свежим взглядом, вы, возможно, обнаружите достоинства, которые могли не заметить прежде.

И утром в субботу Джулиан, Клэр и дети сели в свой фургон, чтобы встретиться с агентом по продаже недвижимости возле третьего дома.

— Мне по-прежнему больше всего нравится дом в «Дезерт вью», — сказала Клэр.

— А мне — тот, где есть фруктовый сад. Но нам не повредит, если мы предпримем еще одну попытку выбрать что-то одно. Собственно говоря, сегодня мы могли бы еще раз хорошенько осмотреть все три варианта и подумать, какой из них нам подходит больше всего. А вообще, мы вовсе не обязаны делать выбор именно сейчас. Если мы так и не определимся, мы могли бы подождать еще месяц или около того. Уверен, тогда участков, выставленных на продажу, будет больше.

До дома было минут пять езды, но Меган все равно захватила свой айпод и вставила в уши наушники еще до того, как Джулиан включил передачу.

Вырулив на улицу, Джулиан посмотрел на дочь в зеркальце заднего вида. И ему вдруг пришло в голову, что хотя нынешнее поколение подростков, благодаря Интернету, имеет доступ к практически неограниченным музыкальным ресурсам, их интересы в этой области куда уже, чем были в свое время у него и его сверстников — или в то время, когда росли его родители. Когда они учились в школе, любили повторять ему его отец и мать, радиостанция «Топ 40» имела в своем репертуаре все: от рока до музыки кантри и самой легкой музыки. Они могли слушать и «Битлз», и Рэя Чарльза, и Глена Кэмпбелла, и Нила Даймонда — и все это не переключаясь на другие радиостанции. Когда же подростком был сам Джулиан, он и его друзья могли

слушать музыку не только по радио, на пластинках, компакт-дисках и аудиокассетах, которыми менялись со своими ровесниками, но также имели возможность рыться в пачках старых альбомов, принадлежавших их родителям, бабушкам и дедушкам, и открывать для себя настоящие музыкальные жемчужины былых времен. Теперь же подобные пути к открытиям были полностью отрезаны по той простой причине, что у сегодняшнего молодняка не было проигрывателей для виниловых пластинок, а порой — и для компакт-дисков. И, поскольку музыка более не могла физически переписываться с этих носителей, подобных пиратских путей передачи знаний — передачи, осуществляемой без ведома родителей, что делало ее куда более привлекательной, чем когда с той или иной песней тебя пытались познакомить взрослые, — более не существовало.

Сидящий рядом с Меган Джеймс мог бы играть в какую-нибудь видеоигру на своей приставке, но вместо этого он с удовольствием смотрел в окно, и Джулиан улыбнулся. По его мнению, это также говорило о том, что из его сына может выйти толк.

Проезжая по улице, Джулиан заметил, что сынок Уиллета катается на скейтборде в конце квартала. Когда мимо проехал их фургон, юнец ухмыльнулся, наверняка собираясь покататься на их подъездной дороге, как только они уедут, и, вероятно, взять с собой своих хулиганистых дружков.

Джулиан подумал, что будет рад съехать отсюда как можно быстрее.

На Карсон-стрит произошла авария, и движение было затруднено, так что им пришлось выехать на шоссе и повернуть с него, только доехав до третьего съезда. Если подумать, решил Джулиан, расположение у этого третьего дома удачнее, чем у двух других. И район там благополучный, респектабельный, с ухоженными домами, обитатели которых, похоже, жили там всегда. Он никогда не видел там ни подростков, ни скейтбордов.

Клэр, похоже, тоже начинала рассматривать этот третий вариант всерьез.

— Насколько я помню, там очень неплохой двор. И мне нравится, что в гостиной есть камин. — Она посмотрела на мужа. — А что ты об этом думаешь?

Они проехали по Олд-Мейн-стрит.

— Расположение у дома неплохое, — заметил Джулиан, проезжая мимо кирпичного здания, в котором находился адвокатский офис Клэр. — Ты сможешь добираться до работы пешком.

— И от дома бабушки и дедушки тоже совсем близко, — сказал Джеймс.

— Верно.

Клэр согласно кивала, и на лице ее не отражалось при этом и тени недовольства. Джулиан тем временем скользил взглядом по вывескам магазинов и кафе, расположенных здесь, в историческом центре города. Большинство жителей Джардайна, включая и их самих, закупали продукты в супермаркетах сети «Сейфуэй» а все остальные товары приобретали в «Стор». Через центр горожане в основном ездили лишь для того, чтобы добраться до этих крупных торговых точек, но сейчас, проезжая по центральным улицам, Джулиан примечал и букинистический магазин, и бутик детской одежды, и магазинчик, продающий сэндвичи, и кафе-мороженое, и «Сантехнику», и магазин, торгующий подержанными вещами, и офис специалиста по заполнению налоговых деклараций — и вполне мог представить себе, как, сделав перерыв в работе, пешком идет сюда в середине дня и, возможно, обедает где-то здесь вместе с Клэр. Такая перспектива была ему по вкусу. *Это* действительно напоминало ту самую жизнь в маленьком городке, которую он когда-то с удовольствием себе представлял.

Они проехали вокруг мэрии и парка, после чего свернули на Рэйни-стрит. В двух кварталах от поворота стояла их риелтор, Джиллетт Скусен. Там и находился дом, рядом с которым стоял колышек с табличкой: «Продается».

Джулиан свернул на ведущую к дому подъездную дорогу и припарковался, постаравшись заранее взять себя в руки. От Джиллетт за версту несло заученным оптимиз-